

Соловьев Павел Васильевич

Домашний лечебник

**Наставление к употреблению
гомеопатических средств в
отсутствие врача**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
П12

П12 **Павел Васильевич С.**
Домашний лечебник: Наставление к употреблению гомеопатических средств в отсутствие
врача / Соловьев Павел Васильевич – М.: Книга по Требованию, 2023. – 475 с.

ISBN 978-5-519-74784-4

Составлено для сельских священников и учителей, земских фельдшеров и акушеров П.
В. Соловьев: С Биографическим очерком

ISBN 978-5-519-74784-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	стр.
Предисловіе	V
Біографія Ганемана и распространеніе его способа леченія.	IX
Лечебникъ	1
Лекарствовѣдѣніе.	343
Списокъ лекарствъ	415
Каталогъ Гомеопатическихъ книгъ и Прейсъ-ку- рантъ лекарствъ, имѣющихся въ аптекахъ <i>С.-Пе- тербургскаго Общества Послѣдователей Го- меопатіи</i>	417
Алфавитный указатель	425

ПРЕДИСЛОВІЕ.

КАКЪ Я СДѢЛАЛСЯ ГОМЕОПАТОМЪ.

Съ момента провозглашенія Ганеманомъ своего ученія, оно по настоящее время подвергается нападкамъ врачей, противнаго лагеря, которые переносятъ ихъ и на послѣдователей этого ученія. Нельзя сказать, чтобы противники выступили противъ насъ во всеоружіи безпристрастной науки: они ограничиваются априористическимъ отрицаніемъ всего ученія или просто игнорируютъ его, а насъ, врачей-гомеопатовъ, называютъ невѣждами. Этотъ произвольно данный намъ эпитетъ къ сожалѣнію иногда произносится и корифеями науки, авторитету которыхъ публика привыкла вѣрить на слово, безъ всякаго критическаго къ нему отношенія.

Принявъ на вѣру всё ходячіе о насъ рассказы, можно было бы думать, что гомеопаты не имѣютъ права на званіе врачей, не получили никакого медицинскаго образованія, не въ состояніи ни опредѣлять, ни лечить болѣзни и поддерживаютъ свою практику исключительно обманомъ. Вотъ почему, предлагая публикѣ настоящій лечебникъ, я считаю необходимымъ сказать, какъ я сдѣлался послѣдователемъ ученія Ганемана.

Я окончилъ медицинскій факультетъ въ Казанскомъ университетѣ въ 1872 г. и тогда же поступилъ врачомъ въ Сызранскій уѣздъ, Симбирской губерніи. Рзано-образіе дѣятельности земскаго врача извѣстно всякому; къ тому же на мою долю выпалъ медицинскій участокъ изъ 17 волостей, такъ что съ самаго начала моя практика была довольно обширна, особенно въ кругу крестьянъ. Что же касается мѣстной интеллигенціи, то на первыхъ порахъ мнѣ не разъ приходилось попадать въ очень странное и даже неловкое положеніе: меня приглашали осмотрѣть больного, опредѣлить его болѣзнь и . . . только; предложеніе прописать больному лекаство—категорически отвергалось. Мнѣ говорили: «извините, мы лечимся гомеопатіею». Не обладая смѣлостью отрицать то, о чемъ не имѣю никакого понятія (въ университетѣ намъ ни слова не говорили объ этой раскольнической сектѣ гомеопатовъ, да и едва ли и могли говорить), я сталъ присматриваться, и видѣлъ, что ничтожныя капли и крупинки дѣйствовали; по крайней мѣрѣ за мной присылали только въ случаѣ новаго заболѣванія. Занимаясь въ двухъ земскихъ больницахъ и находясь къ тому же въ разъѣздахъ по участку, я не имѣлъ никакой возможности ознакомиться съ этимъ совершенно новымъ для меня леченіемъ и потому долженъ былъ примириться съ своимъ положеніемъ. Но разъ явившіяся во мнѣ сомнѣнія ждали только удобнаго случая, чтобы вызвать энергическую провѣрку видѣнныхъ мною фактовъ.

Переселившись въ 1875 году въ Вятку я, состоя врачомъ при подвижномъ лазаретѣ Краснаго Креста,

случайно познакомился съ Д. Я. Далматовымъ, высокообразованнымъ, почтеннымъ общественнымъ дѣятелемъ, ревностнымъ и сознательнымъ приверженцемъ ученія Гавемана. Безкорыстная и плодотворная дѣятельность Д. Я. на пути врачеванія останется надолго въ памяти Вятчанъ. Увлеченный поразительно быстрымъ и вѣрнымъ дѣйствіемъ лекарствъ, а также живымъ словомъ моего руководителя, я энергически принялся за теоретическое изученіе гомеопатіи, познакомился съ ея литературою, но рѣшился тогда только посвятить себя всецѣло новому ученію, когда въ благотворномъ дѣйствіи гомеопатическихъ средствъ у меня не останется и тѣни сомнѣнія. Случай не заставилъ себя долго ждать; приглашенный Д. Я. къ одной больной, страдавшей сильнымъ маточнымъ кровоточеніемъ, я совершенно убѣдился въ быстромъ и благотворномъ дѣйствіи, повидимому, невинныхъ ерупинокъ и капель.

Послѣ этого и нѣсколькихъ другихъ подобныхъ случаевъ, я вполне отдался служенію и распространенію новаго, столь благотѣльнаго для человѣчества, ученія; совѣсть моя съ тѣхъ поръ чиста отъ всякаго упрека въ причиненіи невольнаго вреда обращающимся ко мнѣ за пособіемъ, что бываетъ иногда при леченіи сильнодѣйствующими средствами. Занятія въ подвижномъ лазаретѣ дали мнѣ возможность изучить дѣйствіе гомеопатическихъ средствъ и въ эпидемическихъ случаяхъ, послѣ чего, уже съ значительнымъ запасомъ свѣдѣній, я отправился съ лазаретомъ въ тылъ дѣйствующей арміи, гдѣ лечилъ дунайскія лихорадки, тифы и всевозможныя поврежденія исключительно гомеопатическими сред-

ствами—при чемъ результаты не оставляли желать ничего лучшаго.

Съ того времени и до настоящей минуты я не имѣлъ въ своей жизни и практикѣ ни одного случая, который заставлялъ бы меня сожалѣть о покинутой мною аллопатической медицинѣ.

Разъ убѣдившись въ превосходствѣ гомеопатическаго ученія, я ревностно старалось распространять его, и съ этою цѣлію издалъ настоящій лечебникъ. Образцомъ его мнѣ служилъ лечебникъ В. В. Дерикера, весьма распространенный въ провинціи. Этотъ добросовѣстный трудъ чловѣка, достойнаго глубокаго уваженія; былъ первымъ моимъ руководствомъ по части гомеопатіи. Держась той же системы изложенія, я только дополнилъ его результатами своихъ наблюденій и опытовъ и присоединилъ болѣе подробную фармакологию.

Издавая настоящій лечебникъ, я, главнымъ образомъ, имѣлъ въ виду образованное сельское населеніе, на помощь котораго всего ближе можетъ рассчитывать нашъ народъ, особенно въ мѣстахъ, удаленныхъ отъ городовъ. Объемъ его по моему мнѣнію вполне достаточенъ для начинающихъ, съ развитіемъ же дѣла безъ сомнѣнія явятся наданія, болѣе удовлетворяющія требованіямъ времени.

П. Соловьевъ.

Краткія свѣдѣнія о жизни доктора Самуила Ганемана, о происхожденіи и распространеніи его способа леченія.

Самуиль Ганеманъ родился въ Мейссенѣ, въ Саксоніи, 10 Апрѣля 1755 года. Отецъ его былъ живописецъ на фарфоровой фабрикѣ и самъ занимался первымъ образованіемъ своего сына. Уже съ дѣтскихъ лѣтъ Самуиль Ганеманъ оказывалъ удивительные успѣхи въ ученіи. Но бѣдность его родителей не позволяла имъ посвятить своего сына наукамъ, а потому они намѣревались обучить его какому нибудь прибыльному ремеслу, а для обученія грамотѣ отдали въ городскую школу. Юный Ганеманъ отличался тамъ превосходствомъ своихъ способностей, а также успѣхами и прилежаніемъ, и учителя единогласно говорили, что очень будетъ жаль убить такія прекрасныя дарованія въ ничтожной работѣ какого нибудь ремесленника. По просьбѣ ихъ, директоръ Мейссенской коллегіи, гдѣ обучается юношество до поступленія въ Лейпцигскій университетъ, рѣшился принять безденежно въ свой институтъ мальчика, подававшего столь большія надежды. Успѣхи его въ латинскомъ, греческомъ и еврейскомъ языкахъ были столь быстры и столь выдающіеся, что вскорѣ ему поручили

помогать своимъ товарищамъ, менѣе его успѣшнымъ. Вмѣстѣ съ этой ревностью и способностью къ знаніямъ классическимъ, въ немъ развилась еще страсть къ физическимъ наукамъ и вообще къ естественной исторіи. Часто, когда отпускали учениковъ прогуливаться по живописнымъ окрестностямъ города, замѣчали, что юноша уходилъ изъ среды своихъ товарищей, и обыкновенно находили его или взбиравшимся на крутыя скалы, или зашедшимъ въ густыя рощи для исканія рѣдкихъ растеній, которыя онъ распредѣлялъ систематически въ своемъ маленькомъ травникѣ. Однажды его спросили, чувствуетъ ли онъ охоту къ медицинскимъ наукамъ, на что онъ объявилъ, что онѣ-то и цѣль всѣхъ его желаній. Стараніемъ его учителей ему доставлена была возможность слушать лекціи у Лейпцигскихъ профессоровъ безденежно, и въ день Пасхи 1775 года юный Ганеманъ оставилъ Мейсsemскую коллегію и отправился въ университетъ, имѣя съ собой всего только двадцать талеровъ, послѣднее пособіе, которое могли оказать Ганеману его бѣдные родители. Но за то его голова была обильно снабжена умственными средствами, достаточными для доставленія ему необходимаго. Въ часы, свободные отъ ученія, онъ обучалъ нѣмецкому и французскому языкамъ одного богатаго грека, а ночью переводилъ англійскія и французскія сочиненія, на что и содержалъ себя.

Черезъ два года Ганеманъ отправился въ Вѣнскій университетъ для усовершенствованія въ практической медицинѣ. Тутъ онъ произвелъ свои первые опыты надъ больными въ госпиталѣ Братевъ Милосердія и здѣсь-то

сдѣлался любимымъ ученикомъ знаменитаго доктора Карина, придворнаго врача. Но не прошло еще и года, какъ за недостаткомъ средствъ къ существованію, Ганеманъ долженъ былъ оставить Вѣну. Въ это время Баронъ Брюкенталь, губернаторъ Трансильваніи, предложилъ Ганеману сопутствовать ему въ Германштадтъ въ качествѣ домоваго врача и смотрителя за его обширною библіотекою. Ганеманъ принялъ съ радостію это предложеніе и, такимъ образомъ, очутился среди Венгерскаго народа, языкъ и нравы котораго надлежало ему изучить. Здѣсь, приобретенныя имъ въ Лейпцигѣ и Вѣнѣ познанія, употребилъ онъ для практической медицины и приобрѣлъ нѣкоторую сумму, давшую ему возможность окончить свое образованіе. Въ 1778 году онъ возвратился въ Германію и отправился въ Эрлангенскій университетъ, гдѣ получилъ степень доктора медицины 10 Августа 1779 года.

Любовь къ отчизнѣ увлекла его опять въ Саксонію, гдѣ онъ сперва поселился въ одномъ маленькомъ городкѣ, а потомъ въ Дрезденѣ. Онъ былъ счастливъ въ своей практикѣ и даже гораздо счастливѣе многихъ славныхъ, современныхъ ему врачей, потому что здравый разсудокъ всегда впускалъ ему простоту и благоразуміе въ выборѣ и назначеніи лекарствъ. Съ обширнѣйшими познаніями соединялъ онъ глубокомысліе и величайшую наблюдательность. Его свѣдѣнія въ химіи навели его на многія замѣчательныя открытія: давно извѣстны Ганеманова винная проба (*Liquor probatorius*) и *Mercurius solubilis Hahnemannii*.

Между тѣмъ онъ оставался недоволенъ самимъ

собою и врачебнымъ искусствомъ. Изучивши различные способы леченія, существовавшіе въ то время, онъ увидѣлъ, что предложенія теоріи опровергались самою практикою. Проникнувшись такими убѣжденіями, ему казалось недобросовѣстнымъ и невозможнымъ исполнять обязанности врача, пока не будутъ открыты истинныя начала врачебнаго искусства, а потому онъ твердо рѣшился лучше навсегда отказаться отъ званія врача, нежели дѣйствовать противъ совѣсти. Подъ вліяніемъ этихъ мыслей, онъ оставилъ Дрезденъ и отправился въ Лейпцигъ, чтобы тамъ совершенно предаться изысканіямъ и размышленіямъ. Для обезпеченія своего существованія, онъ занимался переводами французскихъ и англійскихъ сочиненій. Въ 1790 году онъ перевелъ Врачебное Веществословіе доктора Куллема. Перечитывая въ немъ разные объясненія о противолихорадочномъ дѣйствіи хины, онъ досадовалъ на страшныя противорѣчія и рѣшился испытать на себѣ дѣйствіе хины, чтобы замѣтить, какое она произведетъ вліяніе. Ганеманъ принялъ большой пріемъ хинной коры и въ этотъ же день испыталъ полный пароксизмъ перемежающейся лихорадки. Никто никогда такъ не восхищался, избавившись болѣзни, какъ тогда Ганеманъ, подвергшись ей отъ большаго пріема противолихорадочнаго лекарства, бывши совершенно здоровымъ. *«Какъ, сказалъ онъ, хина произвела во мнѣ перемежающуюся лихорадку; во мнѣ, чувствовавшемъ себя здоровымъ, и она же прогоняетъ лихорадку у больныхъ, страдающихъ ею! Нѣтъ ли здѣсь соотношенія между причиною и дѣйствіемъ? Но не будемъ опрометчивы въ нашемъ сужденіи; умножимъ*